

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

НАСЛЕДНИКИ УТЁСОВА

стр. 12-15

НЕМНОГО О ЖИВОТНЫХ

стр. 8-10

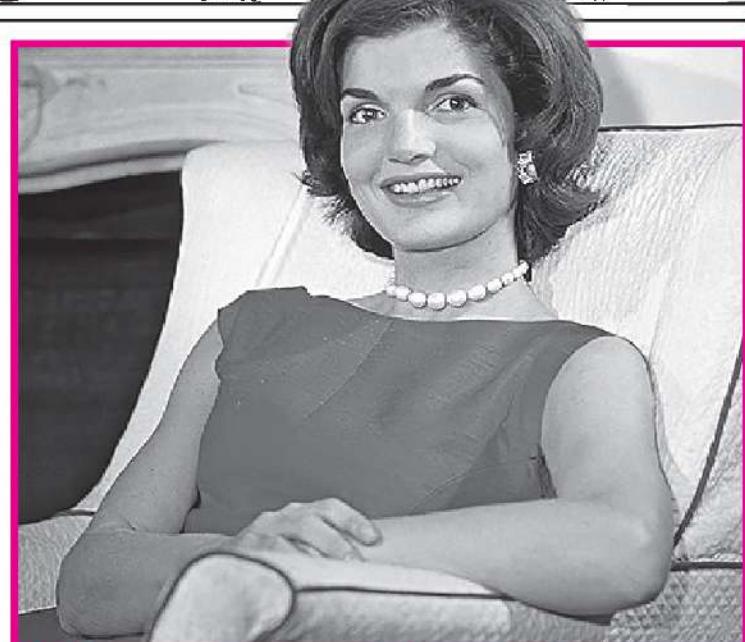
6

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

ПОКА ЧАСЫ БИГ-БЕНА БЬЮТ...

стр. 16-17

Жаклин Кеннеди.
ТЕРЯЯ –
И ПРОДОЛЖАЯ
ЖИТЬ

стр. 5

НАСЛЕДНИКИ УТЁСОВА

Геннадий Норд

В ноябре 2003 года мы решили собрать первый съезд Союза писателей Северной Америки. Одними из первых откликнулись и приехали в Монреаль отец и сын Амчилавские. Они стали первыми членами вновь созданного Союза.

И Борис, и Эдуард многое сделали за эти годы для развития СПСА, для создания его имиджа и авторитета в среде мировых творческих организаций.

С родителями (мама Эйда и папа Самуил) и старшим братом Аркадием, 1946

Но основная тема творческой работы Бориса и Эдуарда Амчилавских — это исследование жизни и творчества великого артиста Леонида Осиповича Утёсова. Это благодаря их деятельности выходит знаменитая «Утёсовская энциклопедия», это благодаря их усилиям в Одессе создана Музей-квартира Леонида Утёсова.

Но, несмотря на совместную работу, каждый из них — самостоятельная творческая единица.

Поэтому я и разбил этот материал на две части.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОТЕЦ

— Вы родились в 1934 году, а это значит, что у вас было бурное, палённое войной детство.

— Я — представитель поколения «детей войны». Когда война пришла в Одессу в 1941 году, мне исполнилось семь лет. В это время ушло многое хорошо запоминается. Если кратко — детство прошло под бомбежками и в эвакуации. Как следствие близости Одессы к государственной границе — многочисленные и чуть ли не ежедневные бомбардировки. Историю о том, как город остался почти без воды, так как ее выдача была резко ограничена, все хорошо помнят по прекрасному кинофильму «Жажды» с Вячеславом Тихоновым в главной роли и с песней «Два берега» («Ночь была с ливнями...»). А в жизни это было еще суровее. В городе строились бараки, укрепления. Возможно потому, что папа был инвалидом Первой мировой войны, нашу семью отправили в эвакуацию еще до того, как город был оставлен советскими войсками. В эвакуации жил с родителями, сестрой и ее дочерью в селе Тимофеевка, Семиозерного района, Кустанайской области.

— Кем были ваши родители?

— Мой отец до 1915 года был банджиником. Имел своих лошадей и тарантас. Как он вспоминал: главная дорога была в порт и из порта — доставка грузов. Во время Первой мировой войны принимал активное участие в Брусиловском прорыве, был тяжело ранен, после чего остался инвалидом. Был награжден солдатским Георгиевским крестом. Перед Отечественной войной работал в буфете кинотеатра имени Уточкина. Мать была домохозяйкой и всегда помогала отцу.

— Кто занимался вашим воспитанием?

— Насколько я помню, мной занимались только родители, хотя «университеты» они не заканчивали. Они старались, чтобы я учился. Как все одесские родители хотели, чтобы я учился музыке. Помню, что играл на скрипке. Если бы не война, может быть, что-то и было бы связано со скрипкой...

— Чем вы увлекались в детстве и юности?

— Чтением и книгами. Я старался все принимать, все познавать. С малых лет я очень много читал. Все что я мог сэкономить, тратил на книги. Уже позже, когда начал работать, часто выезжал в командировки в районы области. Тогда там можно было купить самые редкие издания: и художественные альбомы, и книги серии ЖЗЛ, исторические романы, детские книжки.

— Почему возникла утёсовская тема?

— Я убежден благодаря «Его Величеству Случаю». В 1970-х годах я стал активным членом Секции книги Одесского Дома ученых. Кроме самих книг, я интересовался авторами, во время командировок в Москву, Ленинград, Киев, Ригу

и другие города встречался со многими из писателей. По работе часто бывал в командировках, особенно в Москве, где находился наш головной, как сейчас бы сказали, офис. На самом деле головной институт. А в Одессе его отделение. Однажды, в октябре 1978 года, меня попросили, во время поездки в Москву, встретиться с Леонидом Осиповичем Утёсовым передать ему от членов нашей Секции Книги несколько книг от Одессы. Дали мне и номер его телефона. Уже приехав в Москву, я позвонил Леониду Осиповичу.

Слова «из Одессы» оказались самым надежным паролем, и он разрешил подъехать к нему. Встреча продолжалась около двух часов. Это был Его Величество Случай № 1.

10 марта 1982 я приехал в Москву в очередную командировку, и узнал, что 9 марта умер Л. О. Утёсов. 11 марта я был в ЦДРИ, где проходила панихида. Попросил распорядителя разрешить мне остаться в зале. После панихида со всеми, кто был в зале поехал на Новодевичье кладбище. Это был Его Величество Случай № 2.

В ноябре 1982 мой сын Эдуард женился и с декабря 1982 стал жить по адресу улица Утёсова 11, квартира 7. То, что в этом доме родился Л. О. Утёсов, было известно по воспоминаниям артиста. Это Его Величество Случай № 3.

В 1985 Л. О. Утёсову исполнялось 90 лет, мы начали готовить вечер его памяти. Составляли библиографию, и нашли журнал «Советская эстрада и цирк» № 3 за 1975 год. Там, в статье Ф. Липскерова «Случай в Треугольном переполе» было четко написано, что Леонид Утёсов родился в квартире № 7, в одной из частей которой и жил Эдуард, с семьей. А это уже Его Величество Случай № 4.

— Давайте остановимся на вашей встрече с Леонидом Осиповичем.

— Я уже говорил, с 1975 года часто бывал в командировках в Москве. Председатель Секции книги Одесского Дома ученых Ю. М. Иноzemцев узнал домашний номер телефона Л. О. Утёсова, и предложил мне во время очередной командировки встретиться с Утёсовым и передать ему две книги: «Время стремительной связи» Н. А. Брыгина с авторской надписью и сборник стихов и песен о городах-героях «Тогда лишь становятся город героями».

— И вы позвонили?

— Да, в октябре 1978 года созвонился с Леонидом Осиповичем, объяснил необходимость встречи. Утёсов дал разрешение прийти к нему минут на пятнадцать и объяснил, как лучше доехать.

В воскресенье 15 октября в 12:00 я уже был у дверей квартиры Л. О. Утёсова.

— Как вас встретил Леонид Осипович?

— Очень тепло. Необходимо отметить, что, несмотря на свой возраст — 83 года, Утёсов выглядел довольно неплохо.

В этот день он был очень бодрым. Много вспоминал и с интересом рассказывал. Я на собственном опыте убедился, как Утёсову «нужны были уши».

— С чего Утёсов начал ваш разговор?

— С расспросов об Одессе. Он неоднократно говорил, что очень хорошо помнит Одессу. При этом он не помнил, кто его первым называл «одесским консулом», но ему всегда было приятно считать себя полномочным представителем нашего города и в Ленинграде, и в Москве.

Несколько раз проговаривался, что в Одессе уже, наверное, нет одеситов его возраста.

Утёсов говорил, что в последний раз он был в Одессе в 1964 году. Правда, сначала ошибочно утверждал, что в 1944 году. Это был его единственный прокол за всё время разговора.

— А когда он последний раз приезжал в Одессу со своим оркестром?

— Последний приезд в Одессу с оркестром состоялся в сентябре 1963 года. Сохранились билеты в театр с конкретной датой и программа выступления.

Борис Амчиславский возле стенда Утёсовской выставки, 1988, День коллекционера

—У вас ведь есть точная информация о его последнем визите в родной город?

—Есть воспоминание Михаила Водяного, где он рассказывает о приезде Л. Утёсова в Одессу в 1964 году и посещении им театра музкомедии.

В 1966 году Утёсов был в Одессе проездом приплыл в Одесский порт на теплоходе «Тарас Шевченко» после круиза вокруг Европы.

Артист Д. Макаревский вспоминал о последнем приезде Л. Утёсова с М. Табачниковым в Одессу в 1969 году. Но, думаю, что это ошибочная дата...

Однако, как говорил Леонид Осипович, самое тягостное впечатление у него осталось после приезда в Одессу в 1964 году, кстати, именно вместе с Модестом Табачниковым. Леонид Осипович вспоминал, что тогда отмечали 20-летие со дня освобождения города. После этого у него осталось много неприятных осадков.

Неоднократно, Леонид Осипович повторял, что его очень плохо принимали в последний приезд (1964 года), особенно молодые люди.

Кроме того, когда он выступал в Доме актера, как он заявил, ему устроили обструкцию. Утёсов не конкретизировал, в чем именно была выражена эта обструкция, но чувствовалось, что это запало ему в душу надолго.

В то время он уже не выступал, не разъезжал на гастроли, но являлся художественным руководителем оркестра. Как говорил Леонид Осипович, он теперь находится точно в таком же положении как Игорь Моисеев, которому не требуется выходить на сцену при выступлении его ансамбля.

—О чём вы еще говорили?

—Утёсов с горечью вспоминал об обиде, которую ему нанесли при переозвучивании кинофильма «Веселые ребята» в конце 1950-х годов. При этом песни были записаны не в его исполнении. Сказал, что теперь фильм восстановлен в первоначальном варианте.

Особенно, у Утёсова вызывало обиду то, что всеми было забыто. Ведь главная заслуга создания этого фильма полностью принадлежала Леониду Осиповичу. За основу было взято его концертное представление «Музикальный магазин». И автором сценария фильма, и композитора, и даже автора слов песен предложил Утёсов. Это все общизвестно. И вдруг из фильма, по прихоти Александровой, вырезают его голос, несмотря на то, что он еще жив.

Леонид Осипович показал очень интересный фотоальбом, посвященный съемкам фильма «Веселые ребята», где были помещены различные варианты, пробы, кадры и за кадром.

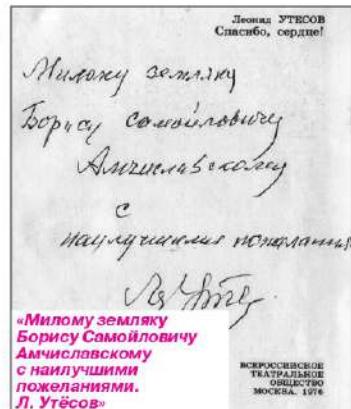
Среди этих фотографий имелась одна очень оригинальная, на которой, кроме Утёсова, на пляже — Орлова, Александров и Бабель.

—Почему Утёсов именно это фото показал вам?

—Он получил письмо от Ушера Спектора, исследователя творчества И. Бабеля. У. Спектор собирал материалы

М. Водяной, А. Райкин, Л. Утёсов, 1946, Кисловодск с автографами Леонида Утёсова и Михаила Водяного

о Бабеле, он просил в письме к Утёсову, чтобы тот приспал ему хотя бы копию упомянутой фотографии. Неизвестно, как и от кого, он узнал об этой личной фотографии.

Вот Леонид Осипович спрашивал меня, что ему делать, как можно отдать такую фотографию человеку, с которым он не знаком, и которого совершенно не знает.

—Очень ценная фотография!

—Конечно, фотография очень ценная и интересно было бы узнать: куда и кому

она попала после смерти Л. О. Утёсова. Больше ни разу эта фотография нам не попадалась. Мы предполагали, что она попала в фонд Утёсова в ЦГАЛИ. Однако, в описи она не упоминается.

Тогда же, Леонид Осипович выразил свое отрицательное отношение к книге В. П. Катаева «Алмазный мой венец», где автор прописывал то, чего в жизни не было. Так, например, несмотря на то, что много страниц в книге посвящено дружбе Катаева с Олейшей, Катаев даже не был на похоронах Олеши.

—Какое впечатление на вас произвела квартира Утёсова?

—Квартира Утёсова представляла собой своеобразный музей. На стенах было много картин. Причем, все картины — подлинники.

Напротив, над письменным столом висел большой портрет Утёсова. А по бокам много афиш и фотографий. Среди них под стеклом в простой рамочке были три портрета размером в открытку

Окончание на с. 14-15

Людмила Амчиславская возле стенда Утёсовской выставки, 1988, День коллекционера

С Антониной Ревельс на открытии памятника на могиле Леонида Утёсова, 1987, Новодевичье кладбище

С Владимиром Коралли на открытии мемориальной доски Леониду Утёсову, 1990, Одесса

Окончание. Начало на с.12-13

каждый: Зощенко, Бабель и Аверченко. Аркадию Аверченко Леонид Осипович посыпал несколько теплых слов в своей книге «Спасибо, сердце!», но фотографию почему-то поместить в книгу запретили.

Как писал Юрий Дмитриев:

«Те, кому посчастливилось, побывать в доме Утёсова не могли не обратить внимания, что кабинет сверху донизу забит книгами. Висят прекрасные картины: подлинники Репина, Коровина, Аchkopova. Тут же портрет А. К. Глазунова, выполненный Ф. И. Шаляпиным. Чтобы собрать все эти вещи, надо обладать художественным вкусом и немалыми знаниями».

В другой комнате на одной из стен висела коллекция фарфоровых тарелок.

Что еще вам запомнилось?

— Леонид Осипович ознакомил меня со шкафчиком, где были помещены подарки ему. Показал шкатулку с красиво выполненной дирижерской палочкой, — это был подарок от солистов оркестра в честь 50-летия джаза. На шкатулке — пластишка, на которой выгравировано стихотворное приветствие и автографы. Смысли поздравления были в том, что дирижерская палочка преподнесена Утёсову как жезл маршала джаза.

Там же было много других подарков.

Леонид Осипович показал мне фотографии своих солистов оркестра и их автографы. Он несколько раз обмолвился, что его окружают «мертвецы». К тому времени уже многие из них умерли.

Утёсов также показал последние пластишки, уку было выпущено два набора по три больших пластиинки-гиганта в каждом. На них были записаны многие песни, исполненные Утёсовым, Дитой и оркестром.

Леонид Осипович сказал, что на днях у него были представители фирмы «Мелодия», которые предложили выпустить большую пластинку под названием «Моя Одесса». Намечалось, что Утёсов, как автор, начнет отрывки из своей книги «Спасибо, сердце!», посвященные его воспоминаниям об Одессе. Предполагалось, что это будет пластиинка в авторском исполнении. Леонид Осипович дал на это согласие, и вскоре они должны были приступить к работе.

Эта пластиинка вышла?

— Мне никогда больше ничего не слышали о такой пластиинке. Была она выпущена в дальнейшем неизвестно.

Наверняка, Утёсов много рассказывал вас про Одессу?

— Леонид Осипович интересовался, как много из Одессы уезжают?

Сказал, что был один интересный одесский писатель — Аркадий Львов, и тот уехал.

Уже после смерти Утёсова, с началом перестройки Львов стал часто приезжать в Одессу. Мы еще до отъезда в Нью-Йорк познакомились с ним.

Леонид Осипович выразил сожаление, что когда был очень тяжелый период и он боялся ареста, ему, к сожалению, пришлось уничтожить многие книги, в том числе книги Бабеля с автографами, Еврейскую энциклопедию и др. Ему было очень обидно, что так произошло.

Нужно понимать, как тяжело было переживать тот период. Хорошо еще, что удалось сохранить предисловие Бабеля к «Запискам актера».

Вы, конечно же, не упустили такую возможность и попросили автограф?

— Когда я попросил автограф на фотографии «Утёсов, Райкин и Водяной» в книге о Михаиле Водяном, Утёсов рассказал, что когда они с Райкиным собирались сфотографироваться, вдруг подбежал молодой человек, и тоже попросился сфотографироваться с ними. Это и был Михаил Водяной. Со временем они познакомились поближе и подружились. А в дальнейшем, эта фотография стала фотографией трех народных артистов СССР.

При встрече с Водяным я и его попросил автограф, и он расписался на той же фотографии, рядом с подписью Утёсова.

Леонид Осипович рассказал, что его вписках часто спрашивают настоящую фамилию. Один из авторов письма даже написал: «Почему Вы стесняетесь фамилии своих родителей?».

Утёсов отправил ему ответ, где написал: «Лейзер Вайсбейн. Вас это устраивает?».

Он считал, что такого автографа больше ни у кого не будет.

Чем закончилась ваша встреча?

— Леонид Осипович попросил передать привет всей Одессе, а в частности, Михаилу Водяному и Аркадию Астахову.

По приезду в Одессу я встретился с первым, и со вторым, и передал обоим приветы от Утёсова.

А еще Утёсов спросил: «Есть ли у вас книга «Спасибо, сердце!» Я ответил, что, к сожалению, нет. Тогда Леонид Осипович дал мне свою визитку и между отпечатанным текстом написал: «Умоляю одну книгу Если возможно Спасибо Подпись».

Как возникла идея создать Музей Утёсова?

Великая благодарность Вам, дорогие мои Борис и Эдик. Я очень тронут за память о Л. О. Утёсове и за всё прекрасное, что Вы сделали для него. С глубоким уважением и наилучшими пожеланиями Вам. Во всех ваших делах. 15/VII — 1996 г. Ревельс-Утёсов»

С глубоким уважением и наилучшими пожеланиями Вам. Во всех ваших делах

Утёсов.
15/VII — Ревельс-Утёсов
1996г.

А.Ревельс

Рядом с Утёсовым

Он предложил мне зайти в магазин ВТО на улице Герцена к директрисе и попросить у нее книгу «Спасибо, сердце!».

В то же время в магазине ВТО продаётся альбом известного фотографа Бориса Фабисовича «Театральные портреты». От А до Я». Леонид Осипович сказал, что ему нравится его фотопортрет работы Фабисовича. И попросил одновременно купить ему два таких фотоальбома.

Я вместо пятнадцати минут был у Леонида Осиповича более двух часов. Встреча была очень интересной и полезной.

А как же директриса?

— На другой день с утра я был в магазине ВТО и около часа ждал директрису. Я решил, если книга мне не достанется, то хоть визитку оставлю на память. Но директриса решила иначе: книги у нее были, а такая визитка, с таким текстом — не было.

В общем, я приобрел книгу «Спасибо, сердце!», а также купил три фотоальбома Б. Фабисовича: один — себе, и два — Утёсову. Затем созвонился с Утёсовым и получил разрешение подъехать к нему снова.

Леонид Осипович тут же надписал книгу: «Мимому земляку Борису Самойловичу Амчиславскому с наилучшими пожеланиями Л. Утёсов».

На этот раз встреча была короткой.

В следующие приезды в Москву, я звонил на квартиру Л. О. Утёсова, но либо Утёсов плохо себя чувствовал, либо находился в больнице. Больше мы так и не встретились.

14 ноября 1978 года я выступил на заседании Секции книги Одесского Дома учёных с сообщением: «Информация о посещении в Москве Утёсова и о его собраниях».

Как возникла идея создать Музей Утёсова?

В Саду скульптур Одесского Литературного музея, 2004

— В марте 1983 Эдуард Амчиславский выступил на заседании Секции Книги Одесского Дома учёных с сообщением, приуроченным к первой годовщине со дня смерти Л. О. Утёсова. В конце заседания, известный одесский журналист Евгений Михайлович Голубовский заметил, что представленные материалы, а также факт проживания докладчика в доме, где родился Утёсов, дают повод начать работу по созданию в Одессе музея выдающегося артиста. Тогда еще не было известно о квартире, в которой родился Утёсов. Идея создания музея Л. О. Утёсова пала на подготовленную почву. Мы начали усиленно и целенаправленно заниматься этим вопросом.

— Были ли у вас единомышленники? Кто они?

— Безусловно, были. Это — все любители творчества Л. О. Утёсова. Среди них многие члены Секции книги Одесского Дома учёных, сотрудники Одесского Государственного литературного музея и Одесской Государственной научной библиотеки имени М. Горького, Одесского историко-краеведческого музея и Одесской областной библиотеки им. В. И. Ленина, журналисты почти всех печатных изданий, радио и телевидения Одессы.

— Какими трудностями вы столкнулись?

— Категорически против создания «Музей-квартиры» Л. О. Утёсова в Одессе были почти все руководящие работники: обком, горком, райкомы партии, облисполком, горисполком, райисполкомы.

— Как вы преодолевали эти трудности?

— Организовывали, где только можно было, выставки и фестивали. Кстати, наши выставки были на всех одесских кинофестивалях конца 1980-х — начала 1990-х. Это и «Одесская альтернатива» и «Золотой Дюк» (несколько раз). Отмету, что, практически, все звезды — гости фестивалей с интересом знакомились с нашими выставками, оставляли записи в специальной книге. Некоторые давали свои координаты для последующих встреч в их родных городах, так как у них было что-нибудь связанное с именем Леонида Утёсова, и они готовы были поделиться с нами. Мы сами, наши друзья-журналисты писали статьи в местные, республиканские и союзные газеты и журналы, делали передачи на радио и телевидении.

— Как вы собирали материалы?

— Во время командировок я старался встретиться с людьми, которые имели хоть какие-то контакты с Л. О. Утёсовым или его окружением. Кроме того, и это главное, благодаря СМИ, по статьям узнавали о нашей работе по созданию музея. Нам писали и присыпали, что у кого-то сохранилось интересное. Мы получали письма даже из-за границы — и это еще в советское время!

— Кто помог в создании Музея?

— Уже в нынешнем столетии в Одессе впервые появился мэр города, человек слова и дела, Геннадий Труханов. В марте 2015 года на юбилее Л. О. Утёсова он заявил, что выдающийся одесский заслуживает того, чтобы в Одессе был музей. Тут же стал добиваться, чтобы выделить необходимые средства на

освобождение хотя бы одной комнаты для музея. Ко дню города 2 сентября 2015 «Музей-квартира Л. О. Утёсова» был готов к открытию. В 2017 году были выделены необходимые средства на освобождение еще одной квартиры, и «Музей-квартира Л. О. Утёсова» смог расшириться.

— Когда и как состоялось открытие Музея?

— Открытие «Музея-квартиры Л. О. Утёсова» состоялось 2 сентября 2015 года. На открытие был приглашен Эдуард Амчилавский. Он присутствовал и передал музею большое количество экспонатов. Это повторялось каждый разезд его в Одессу. 2 сентября 2017, когда музей расширился, Эдуард открыл привез много экспонатов, которые мы смогли купить или получить от кого-то для музея.

— Почему случилась иммиграция?

— Мы получили статус для отъезда в США еще в 1992 году. И могли тогда же выехать. Однако надеялись, что появится какой-то просвет с решением помещения для музея Утёсова. Решили подождать. Однако никаких подвижек со стороны городских властей в выделении помещения для музея не было. Через пять лет в 1997 году нам позвонили из американского посольства и заявили: или мы переезжаем, или нас лишают статуса. Ничего не оставалось, как уехать.

— Как вы продолжаете заниматься музей из Нью-Йорка?

— Благодаря переписке, и переговорам по телефону. Нас постоянно поддерживают информацией: что делается, что нужно. В газете «Порт-Франко» постоянно печатаются материалы, посвященные утёсовской тематике.

— Что такое «Утёсовская энциклопедия»?

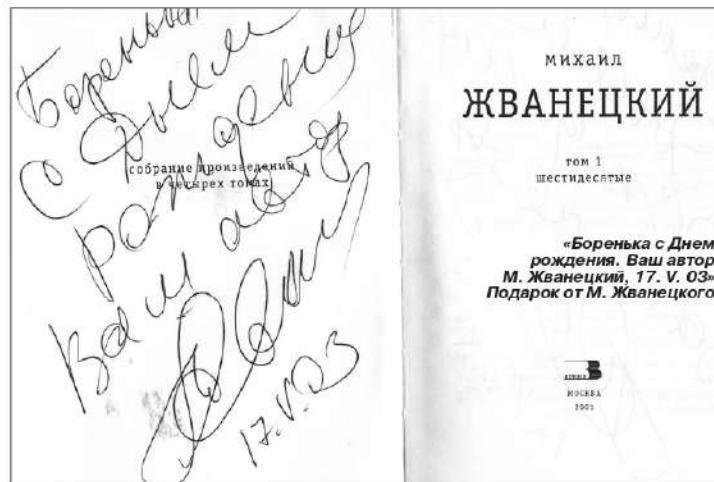
— Вначале мы решили написать книгу о жизни и творчестве Леонида Утёсова. Журналист Феликс Кохрих предложил для нее название — «Я родился в Одессе...». Мы долго ее писали. Первые главы были напечатаны, благодаря тому же Ф. Кохриху, в трех номерах газеты «Знамя коммунизма» — 27 февраля, 20 марта и 10 апреля 1990 года. К концу 2008 года полный текст книги был набран, фотографии подобраны, и все это было отдано в работу дизайнера. А уже в конце 2009 года из типографии пришла Книга первая (864 страницы). После этого продолжили работу. Решили ограничить себя датой описываемых событий 1 мая 2014 года. Но, всё равно получилось очень много текста. Поэтому Книгу вторую выпустили уже в двух частях (Часть первая, 752 стр. и Часть вторая, 720 стр.). При работе над книгой у нас собралось десять приложений, которые мы решили издать отдельной Книгой третьей (416 стр.) Так родилась тетралогия «Я родился в Одессе...» — по материалам архива фонда «Музей-квартира Л. О. Утёсова в Одессе».

Некоторые читатели написали, что это настоящая «Утёсовская энциклопедия». Отметчи, что работая над тетралогией, мы составляли «Указатель имен и названий, упомянутых в тетралогии». Вот так реплика читателей об энциклопедии и указатель привели нас к мысли, что «Утёсовская энциклопедия» должна быть!

Естественно, что в нее включается всё и все, что и кто так или иначе связаны с именем Утёсова.

— Почему вы решили ее составить и выпустить?

— Решение собрать и выпустить эту «Энциклопедию» принято с единственной целью сохранить память о жизни и творчестве Леонида Осиповича Утёсова. В ней отражено всё, чем он жил, что исполнял со сцены, с кем контактировал, с кем дружил, с кем встречался, с кем переписывался. Абсолютно все, даже кого он не знал, но кто, по-своему чит его память. Кто исполняет его песни, его мелодии, его роли и т.д. Кто пишет о нем, вспоминает его. Стараемся учить его окружение, с кем он выступал, с кем общался, с кем сфотографировался. Абсолютно всех, кого можно считать его окружением в прошлом и будущем. По возможностям, его автографы. Все, что открывает перед нами хотя бы еще одну черточку его жизни.

МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ

том 1
шестидесятые

«Боренька с Днем
рождения. Ваш автор
М. Жванецкий, 17. V. 03»
Подарок от М. Жванецкого

МОСКОВСКАЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОМПАНИЯ
1991

«Семья Амчилавских с благодарностью на добрую память и пожеланием добра.
Евг. Петросян»

— Что у вас в планах?

— Быть здоровым и чтобы хватило сил продолжать, а в перспективе завершить работу над «Утёсовской Энциклопедией».

— Все ли сбылось из того, о чём вы мечтали?

— Одну задачу мы решили — музей-квартира Л. О. Утёсова в Одессе существует. Правда, мы видели его немножко другим, но...

Очень обидно, что на протяжении долгих лет я встречалась со многими людьми, но не догадывалась записывать наши беседы. Сегодня это очень помогло бы в работе над Энциклопедией. Тогда, мне казалось, что времени много, всё успею. Да и кто тогда мог подумать, что мы займемся «Утёсовской энциклопедией»...

— Что, по-вашему, счастье?

— Лучше, чем сказал в свое время устами Генки Шестопала — персонажа кинофильма «Доживем до понедельника» — прекрасный сценарист и писатель Георгий Исidorovich Полонский, с которым мы, кстати, дружили, не сформулируешь: «Счастье — это когда тебя понимают».

— Кому вы бы доверили ваше дело и почему?

— Об этом мне нет необходимости думать, мое дело в надежных руках сына. И если он сегодня делает всё, что меня устраивает, почему что-то может быть не так?

— Были ли у вас открытия во время поисков материалов об Утёсове?

— Были очень часто: и в мелочах, и, как говорится по-крупному, и когда даже не надеяешься, а что-то неожиданно всплывает. В самом начале наших поисков, выяснилось, что одна из пациенток моей жены (медицинского работника) — Валентина Близнак — родная сестра матери Леонида Утёсова. В разговоре с ней мы узнали, во-первых, ее отчество — Моисеевна, а значит, маму Л. Утёсова зовут Малка Моисеевна. Имя мы знали раньше. Во-вторых, Валентина Моисеевна назвала нам и свою, а, значит, и Малки, девичью фамилию — Гранник. Мы использовали это в последующих публикациях. А вскоре все стали писать «Мама Леонида Утёсова — Малка Моисеевна Гранник» без всяких упоминаний о первоисточнике информации. Причем я говорю не о нас, а о В. М. Близнак.

Валентина Моисеевна упомянула, что вместе с ней проживала еще одна их общая сестра. Конечно же, нужно было подойти, поговорить с обеими, записать эту беседу. Но мы поскорее покинули, не решились. И потеряли огромный пласт информации о большой семье матери Л. О. Утёсова (в семье был 21 ребенок).

Из последних находок — могила родителей Л. О. Утёсова. Мы долго и часто думали: как ее найти? Кого попросить сходить на Востряковское кладбище в Москве? В августе 2019, когда Эдуард был в Москве, он дважды ездил на кладбище, но таки нашел эту могилу.

— Если бы у вас была возможность начать сначала, то чтобы вы изменили в своей жизни?

— Если бы такая возможность была, то мы все бы сделали значительно умнее. На ошибках, особенно, на своих, всегда учимся.

ГМИЛУС ХЕСЕД

ОДЕССА

С женой Людмилой
после лекции об
Утёсове в «Гмилус
Хесед», 1997, Одесса